

УДК 81'23

UDC

DOI 10.17223/18572685/41/17

ВЛИЯНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ РОДА НА БИМОДАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА*

З.И. Резанова¹, Е.Д. Некрасова²

Томский государственный университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: ¹rezanovazi@mail.ru; ²nekrasovaed@yandex.ru

Авторское резюме

Статья посвящена решению проблемы бимодального (аудиального и визуального) восприятия категории грамматического рода существительных болгарского языка, отличающегося значительной степенью формализации представления категориальной оппозиции. Исследование выполнено в русле когнитивной парадигмы. Экспериментально проверена гипотеза о том, что категория рода, имеющая высокую степень формальной выраженности в языке, оказывает влияние на процесс полимодального восприятия. Результаты проведенного эксперимента позволили сделать вывод о наличии различий в схеме когнитивной обработки значений слов мужского и женского рода болгарского языка, что подтверждает сделанные на другом материале выводы о сравнимо более высокой степени автоматизма восприятия немаркированных членов семантических оппозиций (в данном случае – существительные мужского рода). Полученные результаты также согласуются с теорией о влиянии типа информации на когнитивную обработку знака при полимодальном восприятии, даже в условиях, когда эта информация не находится в фокусе произвольного внимания.

Ключевые слова: болгарский язык, категория рода, аудиальная модальность, визуальная модальность, бимодальное восприятие.

THE INFLUENCE OF GRAMMATICAL GENDER ON THE BIMODAL PERCEPTION OF BULGARIAN NOUNS**

Z.I. Rezanova¹, E.D. Nekrasova²

Tomsk State University

36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

E-mail: ¹rezanovazi@mail.ru; ²nekrasovaed@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the issue of the bimodal (audial and visual) perception of the category of

* Данное научное исследование (№ проекта 8.1.37.2015) выполнено при поддержке Программы «Научный фонд Томского государственного университета им. Д.И. Менделеева» в 2015 г.

** This study (research grant No 8.1.37.2015) was supported by The Tomsk State University Academic D.I. Mendeleev Fund Program in 2015.

grammatical gender of nouns in Bulgarian language. The category of grammatical gender has a high degree of formalization representation of the categorial opposition. The study was performed in line with the cognitive paradigm. The authors experimentally tested the hypothesis about the category of gender. It is assumed that the category of gender, which has a high degree of formal expression in the language, influences the process of multimodal perception. On the basis of the experiment, the authors conclude that there are differences in the cognitive processing of the meanings of words of masculine and feminine gender in the Bulgarian language. This is confirmed by conclusions, made on a different material, about a higher degree of automatism of perception of unmarked members of semantic oppositions (in this case masculine nouns). The results are also consistent with the theory of the influence of the type of information on the cognitive processing of a sign in multimodal perception, even when this information is not in the focus of voluntary attention.

Keywords: Bulgarian language, category of gender, audial modality, visual modality, bimodal perception.

Постановка проблемы. Данная работа выполнена в русле когнитивной парадигмы исследования языковых и речевых феноменов. Когнитивная лингвистика актуализирует аспекты взаимных детерминаций языкового и ментального механизмов. При этом в качестве одной из наиболее актуальных выделяется проблема влияния формально-семантической структуры языковых единиц разных уровней на характер их когнитивной обработки и на осуществление смежных когнитивных процессов.

В представляемом исследовании в рамках данной общей проблемы мы решаем вопрос о характере влияния формально-семантических особенностей категории рода болгарского языка на восприятие имен существительных в условиях полимодального восприятия.

Под *полимодальным восприятием* понимается ситуация восприятия, при которой происходит одновременная актуализация двух или более перцептивных каналов. Частным случаем полимодального восприятия является бимодальное восприятие, предполагающее актуализацию двух сенсорных каналов, в частности аудиального и визуального. Термином *полимодальность* обозначается совокупность ощущений, поступающих путем разных модальностей при чувственном восприятии объекта действительности (Ананьев 1961).

В российской лингвистике этот термин используется и в другом значении: гетерогенность *семиотической природы* текста, воспринимаемого через один или разные сенсорные каналы, которое находится в отношении синонимии с термином «поликодовость» (Ейгер, Юхт 1974: 103-109; Сорокин, Тарасов 1990: 180). В настоящее время термин *полимодальность* может употребляться при обозначении явлений *поликодовости*, однако мы разводим эти термины на основании различий *предмета* обозначения и *аспектов* его изучения.

В качестве *поликодового* рассматривается текст, соединяющий в себе разные семиотические информационные *коды* (например, изображение и текст), в качестве *полимодального* – текст, воспринимаемый при помощи различных *модальностей*, т.е. каналов восприятия информации (в частности, зрительной и аудиальной).

В англоязычной традиции для обозначения понятий *полимодальности* и *поликодовости* принят термин «multimodality» (the mode – *модус*) (Kress 2009).

В лингвистических исследованиях как поликодовых (мультисемиотических), так и полимодальных (мультимодальных) текстов часто внимание направлено на выявление роли и смысловой нагрузки вербального компонента при восприятии целостного текста (первые – см.: Анисимова 2003; Сонин 2006; Веревкина 2010; Волоскович 2012 и др., вторые – см.: Большакова 2008: 48-51; Рогожникова 2011: 469-473; Никитина 2012: 72-76 и др.)

Однако такого типа анализ, на наш взгляд, необходимо сочетать с изучением восприятия в условиях конфликта модальностей собственно языковых единиц (моносемиотичных), фокусируя внимание на их внутренних, формально-семантических особенностях, способных повлиять на восприятие и когнитивную обработку. Единицей анализа в таком случае является *слово*, имеющее смысловую целостность и завершенность и содержащее набор формальных маркеров семантики, т.е. характеризующееся также структурным своеобразием.

В теории полимодального восприятия информации существует «гипотеза модальной целесообразности», предполагающая, что *вклад «различных сенсорных модальностей в полимодальное восприятие связан с типом воспринимаемых стимулов»* (Danz 2011: 48-61). Мы предполагаем, что типом информации, влияющим на бимодальное восприятие, могут быть как формальные, так и семантические аспекты слова. Особенность обозначенного исследовательского подхода состоит в выделении в слове набора семантических компонентов и их формальных показателей и в последующем изучении влияния каждого показателя на восприятие вербальных стимулов в условиях конфликта модальностей.

Измерение влияния формально-семантических свойств слова проводится экспериментально в условиях контролируемого отбора стимулов по изучаемым параметрам. При планировании экспериментального исследования мы исходили из следующих теоретических постулатов:

- когнитивные законы полимодального восприятия, выявленные при анализе иных знаковых систем, могут быть применимы и к языку;
- язык обладает собственной внутренней системностью, поэтому

изучение особенностей восприятия языковых категорий может дать информацию об их собственно языковых особенностях.

В предыдущих исследованиях нами были получены результаты, свидетельствующие:

- о выделении визуальной модальности в качестве ведущей для восприятия;
- незначительной роли семантической информации в возникновении функциональной асимметрии сенсорных каналов;
- *неоднородности* влияния различных категорий на полимодальное восприятие вербальных стимулов;
- обусловленности характера влияния грамматической категории на процесс восприятия *степенью ее формализации* (Некрасова 2014а, 2014б, 2015).

При этом формализация может быть реализована семиотически разными способами: в *графике* (например, наиболее последовательное графическое выделение категории грамматического рода или числа происходит при помощи флексий) и / или в *звуче* (ударение как маркер различий грамматических форм) и восприниматься, соответственно, через аудиальный или визуальный сенсорный каналы.

В исследуемом нами случае грамматическая формализация категориальной семантики грамматического рода в болгарском языке репрезентирована и в графической, и в звуковой форме, воспринимаемой в аудиальной и визуальной модальностях.

Таким образом, мы преследуем две исследовательские цели, соотносимые с изложенными ранее теоретическими постулатами:

- изучить влияние формализованной категории грамматического рода на полимодальное восприятие вербальных стимулов;
- выявить специфические когнитивные особенности восприятия категории грамматического рода в болгарском языке.

Грамматическая справка. Категория рода болгарского языка в качестве объекта исследования была избрана как одна из наиболее формализованных категорий. Эта категория является трехчленной, включающей три незамкнутых ряда морфологических форм мужского, женского и среднего рода. Частные значения исследуемой категории находятся в отношениях привативной оппозиции, в которой мужской род является немаркированным членом. Эта категория в болгарском языке коррелирует с лексико-грамматическими разрядами личных и неличных существительных (ср., например, соотношение соответствующей категории русского языка с оппозицией «одушевленности» и «неодушевленности», выстраиваемой на других основаниях). В нелич-

ных существительных определяющим фактором отнесения слова к тому или иному роду является грамматическая форма слова, в личных – пол обозначаемого лица (Маслов 1956). Единицы того и другого классов – «личные» и «неличные» – имеют трехчленную парадигму, так как к группе «неличных» относятся названия различных видов животных и птиц (ср. *теле* «теленок», *пеле* «петух», относящиеся к среднему роду). При этом и в личных словах грамматический род не всегда соответствует полу, маркируясь формально: *момче* «мальчик», так же как и *момиче* «девочка» – грамматически среднего рода (Маслов 1956). Характер окончания определяет отнесенность *неличного* существительного к тому или иному грамматическому роду: *нос, вол, брех, морал, афиш, бронз, цитат* – м.р., *вода, земя, мечка* – ж.р., *око, ухо, село, куче, теле* – ср.р.

В *личных* существительных решающей является половая отнесенность обозначаемого существительных лица: *другар* «товарищ», *бащ-а* «отец», *дяд-о* «дед», *вуйч-о* «дядя», *Георги, Митре* – м.р., *сестра, другарка, майка* «мать» – ж.р.

При этом существительные *дете* «дитя» и *либе* «любимый(ая)», а также уменьшительные существительные на *-е, -че, -иче, -ле, -ение, -ченце*, независимо от обозначаемого лица, относятся к грамматическому среднему роду: *адвокатче* «адвокатик», *нашето Пете, нашето Анче* и др.

Таким образом, система флексий, с одной стороны, не является достаточной в смысле определения принадлежности к тому или иному грамматическому роду, когда речь идет о личных существительных, с другой – нивелирует половое различие, когда речь идет о существительных грамматического среднего рода.

Исследователи отмечают большую, в сравнении, например, с русским языком, формализацию категории рода, так как все наименования живых одушевленных существительных, относящихся к разряду неличных (например, наименования животных), категоризируются согласно формальному показателю, а не половому, а в русском языке более последовательно выражается зависимость категории рода от лексического значения слова (Мельникова 1996).

Мы задались целью экспериментально исследовать особенности восприятия категории рода в болгарском языке, а также степень влияния данной категории на процесс полимодального восприятия.

Эксперимент. Данную задачу мы решали при помощи эксперимента, проведенного с использованием пакета программ E-Prime 2.0 (Copyright 1996-2012 Psychology Software Tools).

Для решения задачи нами использовалось типовое экспериментальное задание *lexical decision* (лексическое решение), в котором

испытуемым предлагается определить, является ли предъявляемая единица реальным словом, в данном случае – словом болгарского языка. При этом грамматический род существительного болгарского языка в рамках экспериментальной сессии является характеристикой лексемы, напрямую никак не связанной с экспериментальным заданием. Это позволило нам изучать влияние на процесс полимодального восприятия формализованной категории, не находящейся в фокусе произвольного внимания испытуемых.

В рамках экспериментального стимульного материала мы использовали только тот набор слов, который по формальному и семантическому показателю *прозрачно относится к одному из двух родов – мужскому или женскому*.

Гипотезы, проверяемые в эксперименте.

Категория грамматического рода болгарского языка, имеющая высокую степень формальной выраженности в языке, будет оказывать влияние на процесс полимодального восприятия.

Характер полимодального восприятия коррелирует с формально-семантическими особенностями грамматической категории.

Иными словами, в рамках полимодального восприятия с установкой произвольного внимания на обе исследуемые модальности случаи с *конфликтной* формально маркированной грамматической информацией (слово мужского и слово женского рода) в сравнении со случаями соединения *идентичной* информации (оба слова мужского или женского рода) будут существенно различаться, даже если эти оппозиции не находятся в фокусе произвольного внимания респондентов.

Для проверки данной гипотезы нами был проведен эксперимент на материале болгарского языка с носителями языка, предполагавший параллельное бимодальное предъявление слов, содержащих *конфликтную* и *идентичную* по категории грамматического рода информацию.

Материал. Для подготовки стимульного материала нами было отобрано 120 неличных существительных мужского и женского грамматического рода, исключая случаи двоякого толкования или нехарактерные случаи употребления грамматического рода. Для всех пар слов контролировались следующие факторы:

– частотность употребления слова не отличалась для групп слов, использовавшихся в аудиальной и визуальной модальностях. Двусторонняя значимость (t-критерий для независимых выборок) составила $p = ,756$. Данные по объективной частотности брались из 72-миллионного словаря (Simov et al. 2004), в основу легли значения десятичного логарифма из параметра числа употребления на миллион слов корпуса;

– по длине слова в каждой аудиально-визуальной паре совпадали либо значимо не различались (учитывалось количество букв и количество слогов в каждой паре). Двусторонняя значимость (t-критерий для независимых выборок) составила $p = ,82$.

В дальнейшем из стимульного материала были сформированы пары слов (по слову для аудиальной и визуальной модальностей) с учетом обоих критериев. В основу формирования была положена категория грамматического рода (М – мужской, Ж – женский): всего четыре типа пар, из которых две содержали идентичную информацию (М – М, Ж – Ж) и две – конфликтную (М – Ж, Ж – М) (таблица).

Поскольку в качестве основного задания к эксперименту был выбран процесс *лексического решения*, для стимульного материала также было сформировано еще 60 пар (120 единиц) квазислов, выстроенных согласно порождающим моделям грамматического мужского и женского рода в болгарском языке, т.е. все вымышленные слова могли быть отнесены к мужскому или женскому роду на основании формального грамматического показателя: (*астон, търп-а, иркам-а, акърест* и др.). Все пары, содержащие квазислова, относились к филлерам и исключались из итогового анализа.

Типы пар стимулов, содержащих конфликтную и идентичную по категории грамматического рода информацию

	Грамматическая информация (категория рода)	Визуальная модальность (экран)	Аудиальная модальность (наушники)
Пары стимулов	Идентичная	ДЕЛФИН (м)	БАЛАНС (м)
		АРЕНА (ж)	МАГИЯ (ж)
	Конфликтная	БАЛОН (м)	МАРКА (ж)
		РАКЕТА (ж)	БАЛКОН (м)

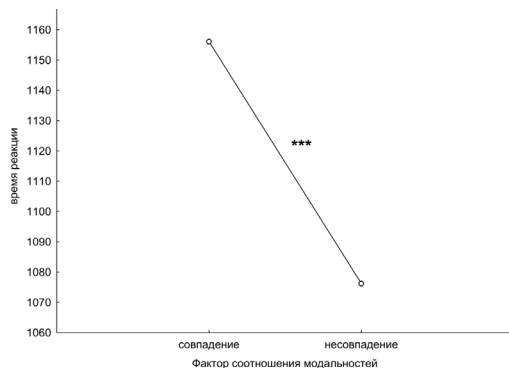

Рис. 1. Показатель времени реакции по фактору соотношения модальностей

Дизайн эксперимента представлял собой сочетание двух факторов с двумя уровнями в каждом (2 x 2), где в качестве зависимых переменных анализировались:

- соотношение модальностей: визуальная vs аудиальная,
- категория грамматического рода: мужской vs женский.

В качестве зависимых переменных собирались данные:

- времени реакции (Reaction Time),
- правильности выполнения задания на категоризацию (ACC).

Испытуемые: студенты различных факультетов Нового Болгарского университета (New Bulgarian University), преимущественно факультета когнитивных наук и психологии, в возрасте от 19 до 23 лет, с нормальными или скорректированными до нормального зрением и слухом. Все – носители болгарского языка как родного.

Процедура. Как отмечалось, задание не было напрямую связано с анализируемой категорией и предполагало осуществление *лексического решения* (lexical decision) с определением наличия существующих и несуществующих слов (квазислов, не-слов) в каждой аудиально-визуальной паре.

Согласно инструкции в ходе прохождения эксперимента испытуемым требовалось определить, обладают ли представленные слова смыслом в болгарском языке или нет:

Сейчас вам будут предлагаться пары слов: одно на экране, другое в наушниках.

Среди предлагаемых слов будут слова, обладающие смыслом в болгарском языке (например, ПОРТРЕТ, ОБЗОР) и слова, не обладающие смыслом в болгарском языке (типа АКЫР, ЛЯПИР).

И нажмите клавишу:

1. Если оба слова в паре существующие. Если два слова в паре имеют смысл в болгарском языке.

2. Если хотя бы одно слово в паре несуществующее. Если одно или оба слова в паре не имеют смысла в болгарском языке.

Респонденту, таким образом, необходимо было нажать клавишу 2, если в аудиально-визуальной паре он встречает хотя бы одно слово, не обладающее смыслом, и 1 - если оба слова в паре имеют смысл.

После фиксационного креста (500 мс) в случайном порядке предъявлялись пары стимулов, один из которых появлялся на экране в течение максимум 5 000 мс до нажатия клавиши 2 (*наличие в паре хотя бы одного квазислова*) или 1 (*оба слова имеют смысл*). Другой вербальный стимул одновременно с появлением слова на экране звучал в наушниках, имеющих перекрывающую поверхность. Перед началом новой пробы

появлялся пустой экран (500 мс). Эксперимент предполагал наличие тренировки (15 пар стимулов), данные которой не учитывались при анализе.

Анализ и обсуждение. Анализ результатов (Repeated Measures ANOVA) проводился при помощи пакетов программ IBM SPSS Statistic 21 и STATISTICA. Сравнение данных по показателю времени реакции выявило наличие значимого эффекта третьей ступени ($F(1, 40) = 99,738, p = ,00000$) по фактору соотношения модальностей. Таким образом, несмотря на то, что категория рода намеренно не вводилась в фокус внимания респондента (экспериментальная задача никак не была связана с указанной категорией), при ее восприятии можно наблюдать явление интерференции: в случаях конфликта стимулов в аудиальной и визуальной модальностях время реакции сокращается (время реакции фиксируется в миллисекундах – рис. 1). То есть мы можем сделать вывод о том, что формальная выраженность категории рода влияет на восприятие вербальных стимулов даже в ненаблюдаемой ситуации (в ситуации, когда респондент не сосредоточен на этой категории).

Анализ (One-way ANOVA) по фактору процента выбора правильных ответов выявил схожий эффект (рис. 2). В случаях, когда попарно информация по фактору грамматического рода в предъявляемых стимулах *не совпадает*, процент выбора правильного ответа значимо ($p = ,00007$) повышается в сравнении со случаями *идентичной* по фактору

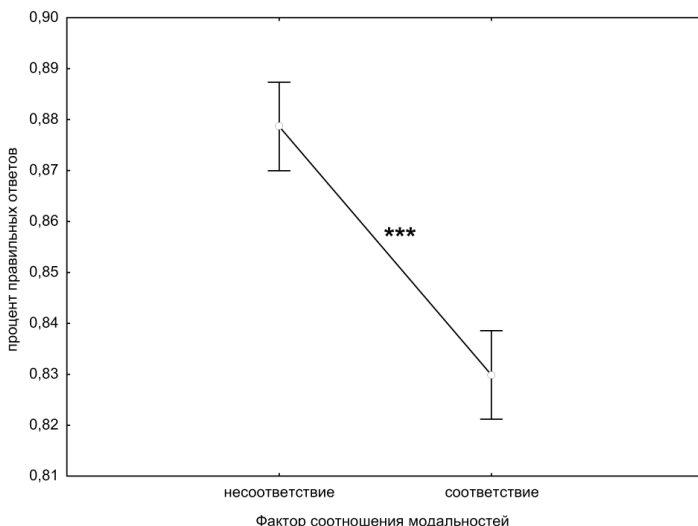

Рис. 2. Показатель процента правильных ответов по фактору соотношения модальностей

грамматического рода информации, т.е. при появлении дистракторной (различающейся) информации респонденты быстрее производят ментальную категоризацию, а также снижают вероятность сделать ошибочную лексическую категоризацию.

Факторный дисперсионный анализ (ANOVA) позволил выявить следующую когнитивную закономерность при восприятии *собственно категории рода* (рис. 3): слова мужского рода воспринимаются респондентами значительно быстрее в сравнении со словами женского рода ($F(1, 40) = 5,4748, p = ,02437$).

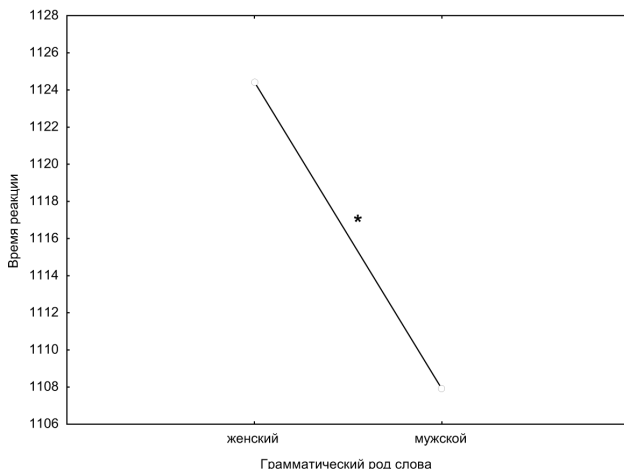

Рис. 3. Показатель времени реакции ответов по фактору грамматического рода слова

Заключение. Проведенный анализ результатов позволил сделать два основных вывода, отражающих две основные исследовательские задачи: изучить влияние формализованной категории грамматического рода на полимодальное восприятие вербальных стимулов, а также выявить когнитивные особенности восприятия самой категории грамматического рода.

1. Выявленный эффект значительно более быстрой обработки имен существительных мужского грамматического рода в сравнении с существительными женского рода позволяет нам сделать предположение о наличии различий в схеме когнитивной обработки значений слов мужского и женского родов. Поскольку в основе категории грамматического рода болгарского языка лежит привативная оппозиция и именно мужской род является немаркированным членом оппозиции (на основании

формальной невыраженности), данный вывод согласуется с отмеченными нами подобными эффектами при решении других когнитивных задач (Rezanova et al., 2014: 280-285) и в целом – с общей когнитивной идеей о сравнимо более высокой степени автоматизма восприятия немаркированных членов семантических оппозиций.

2. Наблюдаемый эффект значительного сокращения времени реакции в случаях конфликта стимулов позволяет нам говорить о существенном влиянии типа информации (в частности, формально выраженной категории) на восприятие даже в условиях, когда эта категория скрыта от внимания испытуемых, так как именно грамматический род существительных лег в основу дифференциации стимулов, выступив ведущим типом заложенной в стимулы информации.

3. Славянские языки как синтетические флективные языки характеризуются значительной степенью формализации грамматических смыслов, что, по данным проведенного эксперимента, влияет на характер их восприятия в разных модальностях. Выявленные в экспериментах корреляции типа информации и характера ее предъявления в аудиальной или визуальной вербальной форме могут и должны учитываться в практике преподавания славянских языков, в том числе преподаваемых в качестве иностранных.

ЛИТЕРАТУРА

Andonova 2004 - *Andonova et al.* Gender and lexical access in Bulgarian // *Perception & Psychophysics*. 2004. № 66 (3). P. 496-507.

Clark, Paivio 2006 - *Clark J.M., Paivio A.* Extensions of the Paivio, Yuille, and Madigan (1968) norms // *Behavior Research Methods, Instruments, Computers*. 2006. № 36 (3). P. 371-383.

Cortese, Fugett 2004 - *Cortese M.J., Fugett A.* Imageability ratings for 3,000 monosyllabic words // *Behavior Research Methods, Instruments, Computers*. 2004. № 36 (3). P. 384-387.

Danz 2011 - *Danz A.D.* Visual and audial impact on the determination of changes in the temporal frequency // *Experimental psychology*. 2011. Vol. 4, № 2. P. 48-61.

Kress 2009 - *Kress G.* Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication. 2009. 236 p.

Rezanova, Nekrasova, Shilyaev 2014 - *Rezanova Z.I., Nekrasova E.D., Shilyaev K.S.* Gender-marked Metaphors: Influence of Grammatical Gender and Animateness on Referential Choice of Metaphorical Name of the Person

in the Russian language. *Procedia // Social and Behavioral Sciences*. 2014. № 154. P. 280-285.

Simov et al. 2004 - *Simov K., Osenova P., Kolkovska S., Balabanova E., Doikoff D.* A language resources infrastructure for Bulgarian. *Proceedings of Language Resources and Evaluation Conference*. Lisbon, Portugal, 2004. P. 1685-1688.

Ананьев 1961 - *Ананьев Б.Г.* Теория ощущений. Л.: ЛГУ, 1961. 456 с.

Анисимова 2003 - *Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизированных текстов). М.: Академия, 2003. 128 с.

Большакова 2008 - *Большакова Л.С.* О содержании понятия «Поликодовый текст» // *Вестник Новгородского государственного университета*. 2008. № 49. С. 48-51.

Веревкина 2010 - *Веревкина Ю.О.* Немецкие рекламные поликодовые тексты: герменевтический подход: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2010. 25 с.

Волоскович 2012 - *Волоскович А.М.* Когнитивные и семиотические аспекты взаимодействия компонентов полимодального текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 32 с.

Гальперин 2006 - *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2006. 144 с.

Ейгер, Юхт 1974 - *Ейгер Г.В., Юхт В.Л.* К построению типологии текстов // *Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореца*. М., 1974. Ч. I. С. 103-109.

Маслов 1956 - *Маслов Ю.С.* Очерк болгарской грамматики. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. 292 с.

Мельникова 1996 - *Мельникова Л.В.* Категория рода в современном болгарском и русском языках: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1996. 174 с.

Некрасова 2014а - *Некрасова Е.Д.* К вопросу о восприятии полимодальных текстов // *Вестник Томского государственного университета*. 2014. № 378. С. 45-48.

Некрасова 2015 - *Некрасова Е.Д.* Влияние межмодального конфликта на восприятие вербальных стимулов // *Вестник Томского государственного университета*. 2015. № 392. С. 21-26.

Некрасова 2014б - *Некрасова Е.Д.* Полимодальное восприятие вербальных стимулов в условиях конфликта модальностей (экспериментальное исследование) // *Шестая международная конференция по когнитивной науке: Сб. докл.* Калининград, 23-27 июня 2014 г. Калининград: БФУ, 2014. С. 441-443.

Никитина 2012 - *Никитина Э.Г.* Экспериментальное исследование восприятия телевизионных спортивных репортажей // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2012. № 4. С. 72-76.

Рогожникова, Навалихина, 2011 - Рогожникова Т.М., Навалихина А.И. Доминантные модальности восприятия и их динамика // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16, № 2. С. 469-473.

Русская грамматика 1980 - Русская грамматика / Академия наук СССР. Институт русского языка. М.: Наука, 1980. Т. 1. 784 с.

Сонин 2006 - Сонин А.Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 323 с.

Сорокин, Тарасов 1990 - Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизированные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. 240 с.

Тимофеева 2010 - Тимофеева М.К. Введение в экспериментальную когнитивную лингвистику. Новосибирск, 2010. 101 с.

REFERENCES

Andonova et al. (2004) Gender and lexical access in Bulgarian. *Perception & Psychophysics*. 66(3). pp. 496-507. DOI: 10.3758/BF03194896

Clark, J.M. & Paivio, A. (2006) Extensions of the Paivio, Yuille, and Madigan (1968) norms. *Behavior Research Methods, Instruments, & Computers*. 36(3). pp. 371-383. DOI: 10.3758/BF03195584

Cortese, M.J. & Fugett, A. (2004) Imageability ratings for 3,000 monosyllabic words. *Behavior Research Methods, Instruments, & Computers*. 36(3). pp. 384-387. DOI: 10.3758/BF03195585

Danz, A.D. (2011) Visual and audial impact on the determination of changes in the temporal frequency. *Experimental psychology*. 4 (2). pp. 48-61.

Kress, G. (2009) *Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication*. Taylor & Francis

Rezanova, Z.I., Nekrasova, E.D. & Shilyaev, K.S. (2014) Gender-marked Metaphors: Influence of Grammatical Gender and Animateness on Referential Choice of Metaphorical Name of the Person in the Russian language. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 154. pp. 280-285. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.10.152

Simov, K., Osenova, P., Kolkovska, S., Balabanova, E. & Doikoff, D. (2004) A language resources infrastructure for Bulgarian. *Proceedings of Language Resources and Evaluation Conference*. Lisbon. pp.1685-1688.

Ananyev, B.G. (1961) *Teoriya oshchushcheniy* [The theory of sensations]. Leningrad: Leningrad State University.

Anisimova, E.E. (2003) *Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (na materiale kreolizovannykh tekstov)* [Text linguistics and intercultural communication (on the material of creolized texts)]. Moscow: Akademiya.

Bolshakova, L.S. (2008) O soderzhanii ponyatiya "Polikodovyy tekst" [About the content of the term "polycode text"]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University*. 49. pp. 48-51.

Verevkina, Yu.O. (2010) *Nemetskie reklamnye polikodovye teksty: ger-menevticheskiy podkhod* [German advertising polycode texts: a hermeneutic approach]. Abstract of Philology Cand. Diss. Samara.

Voloskovich, A.M. (2012) *Kognitivnye i semioticheskie as-pekty vzaimodeyst-viya komponentov polimodal'nogo teksta* [Cognitive and semiotic aspects of interaction of components of multimodal text]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

Galperin, I.R. (2006) *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow: KomKniga.

Eiger, G.V. & Juht, V.L. (1974) [To the typology of texts]. *Lingvistika teksta* [Text linguistics]. Proc. of the Conference at Moscow State Pedagogic Institute of Foreign Languages named after M. Torez. Moscow. pp. 103-109.

Maslov, Yu.S. *Ocherk bolgarskoy grammatiki* [An Essay on Bulgarian grammar]. Moscow: Foreign Literature Publ.

Melnikova, L.V. (1996) *Kategoriya roda v sovremennom bolgarskom i russkom yazykakh* [The category of gender in modern Bulgarian and Russian]. History Cand. Diss. St. Petersburg.

Nekrasova, Ye.D. (2014a) On multimodal perception of the text (a psycho-linguistic experiment). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 378. pp. 45-48.

Nekrasova, Ye.D. (2015) The influence of intermodal conflict on perception of verbal stimuli. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 392. pp. 21-26.

Nekrasova, Ye.D. (2014b) [The multimodal perception of verbal stimuli in conflict modalities (experimental study)]. *Shestaya mezhdunarodnaya konfer-entsiya po kognitivnoy nauke* [The 6th International Conference on Cognitive Research]. Kaliningrad. 23rd to 27th June 2014. Kaliningrad: BFU. pp. 441-443.

Nikitina, Ye.G. (2012) Eksperimental'noe issledovanie vos-priyatiya televizion-nykh sportivnykh reportazhey [Experimental study of the perception of televi-sion sports reporting]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta – Cherepovets State University Bulletin*. 4. pp. 72-76.

Rogozhnikova, T.M. & Navalikhina, A.I. (2011) Dominantnye modal'nosti vospriyatiya i ikh dinamika [Dominant modality of perception and their dy-namics]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bulletin of Bashkir University*. 16(2). pp. 469-473.

Shvedova, N.Yu. (1980) *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Moscow: Nauka.

Sonin, A.G. (2006) *Modelirovanie mekhanizmov ponimaniya polikodovykh tekstov* [Modeling of the mechanisms of understanding polycode texts]. Philology Doc. Diss. Moscow.

Sorokin, Yu.A. & Tarasov, E.F. (1990) *Kreolizovannye teksty i ikh kommunikativnaya funktsiya* [Creolized texts and their communicative function]. In: Kotov, R.G. (ed.) *Optimizatsiya rechevogo vozdeystviya* [Optimization of linguistic manipulation]. Moscow: Nauka. p.180.

Timofeeva, M.K. (2010) *Vvedenie v eksperimental'nyu kognitivnyu lingvistiku* [Introduction to experimental cognitive linguistics]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.

Резанова Зоя Ивановна – доктор филологических наук, зав. кафедрой общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета.

Rezanova Zoya – Tomsk State University (Russia).

E-mail: rezanovazi@mail.ru

Некрасова Елена Дмитриевна – аспирант кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета.

Nekrasova Elena – Tomsk State University (Russia).

E-mail: NekrasovaED@yandex.ru